

Тренировочная Квартира

Мария Фурсова

«Пока!» – Сережа еще долго машет мне рукой, не закрывая дверь. Гостям здесь рады всегда, но правило есть правило: в девять вечера двери для тех, кто не остается ночевать, закрываются. Шагая по улице, я всё думаю и понимаю, что о многом просто не успела спросить хозяев этого уютного дома.

Тренировочная квартира – проект, который уже второй год реализует в столице Центр лечебной педагогики совместно с Технологическим колледжем № 21. Его основная цель – помочь молодым людям с нарушениями развития подготовиться к самостоятельной жизни или проживанию с поддержкой. «Квартира» – название проекта, но это действительно квартира, правда, не в обычном доме, а практически целое крыло в общежитии колледжа. Небольшие, уютные комнаты с отдельным санузлом, в которых могут жить по два студента, кухня со всеми принадлежностями и большая гостиная. Эта общая гостиная поделена, как и в любом доме, на зоны: здесь и библиотека, и видеотека, и два стола – для еды и занятий. Пока обитатели квартиры еще в дороге, едут с занятий (на данном этапе проекта его участниками могут быть только студенты Технологического колледжа), мы беседуем с одним из руководителей проекта, Юлией Ахтямовой. Чуть позже, когда приедут ребята, я увижу, как умело эта молодая женщина реализует на практике ту идею, о которой рассказывает мне.

– «Квартира» – это тренировочный проект. Что ребята здесь делают?

– Спросите об этом у любого нашего студента и услышите: «Здесь мы учимся жить самостоятельно» или «Здесь мы готовимся к взрослой жизни». Но на самом деле мы никого ничему не учим, это принципиально. Вот вы, придя с работы домой, что делаете?

– Разбираю продукты, купленные в магазине, переодеваюсь, отдыхаю немного или начинаю готовить ужин...

– При этом перекидываетесь словами с родными? Здесь мы делаем то же самое. Ребята приходят (в основном самостоятельно, по дороге забегают в магазин), мы пьем чай и обсуждаем, у кого как прошел день, делимся впечатлениями и мнениями. И обязательно обсуждаем, что будет на ужин. Иногда это обсуждение затягивается надолго. (Смеется.) Ведь для нас, педагогов, важно, чтобы ребята сами приняли решение – а вот это для них самое сложное. Не просто выполнить действие, – они в основном натренированы, как себя вести и что делать дома, – а именно самостоятельно решить, сделать выбор. Что мы будем есть, рыбу с рисом или макароны с сосисками? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно осознать, что ты голоден, а «особому» человеку непросто понять свои ощущения, что в его теле происходит, ведь голод – очень телесная штука. К сожалению, многие родители и даже педагоги постоянно дают этим людям инструкции: включи чайник, принеси чашки, достань из холодильника пирожные. Дома, в давно

установленных и сложившихся отношениях, не удастся заметить, что для взрослеющих молодых людей трудно принимать решения и действовать, когда рядом по разным причинам не оказывается человека, который «знает» их настолько, что им порой и просить не приходится, уже всё сделано и «нужные» слова сказаны.

– Но вы как-то взаимодействуете с родителями ребят?

– Когда мы принимаем студента в проект, то проводим собеседование с ним и с его родителями. Здесь нам важно услышать собственно мнение студента: хочет ли он жить в квартире, если да, то почему, – чтобы это был его выбор и решение, а не родительское.

– Студенты приходят в квартиру вечером и остаются до утра. Кто из взрослых работает с ними в это время?

– Сотрудники ЦЛП и колледжа. Я как руководитель проекта бываю здесь несколько раз в неделю, другие специалисты работают посменно. Важный момент: даже если приходит один студент, педагогов все равно должно быть двое. Это необходимость: когда специалист один, ребята склонны с ним во всем соглашаться и подчиняться без лишних вопросов. Поэтому важно, чтобы точек зрения на любой вопрос было две.

– Получается, жизнь ребят здесь совсем не отличается от домашней?

– Нет, отличается, конечно. Если студент хочет поговорить со взрослым один на один, обсудить свою проблему или просто какую-нибудь тему, он может прийти на «встречу в двенадцатой». Это комната, где психологи проводят беседы-консультации. Насильно мы никого к разговорам не призываем, поэтому такое общение стало возможно совсем недавно, то есть целый год ребята не могли понять, надо ли им это, а если надо, то зачем. Некоторые до сих пор на эти встречи не ходят.

– Что для вас как руководителя проекта самое сложное?

– Сложно не занимать место эксперта, знающего, как правильно поступать, постоянно кого-то чему-то учить, что-то объяснять и требовать. А еще труднее – отказаться от собственных предрассудков, с которыми встречаешься на каждом шагу. Почему мы решили, например, что все люди должны общаться с другими? Есть те, для кого ежедневно не требуется личного общения, такие люди вправе сами определять, хотят ли они побыть одни или готовы участвовать в каком-то общем процессе. Вот так каждый день сталкиваешься с вопросами, на которые не знаешь ответа.

Звонок в дверь. В коридоре раздаются голоса, я слышу, как ребята открывают свои комнаты. Да, и сегодня одни мальчишки: Лев, Леня, Сережа, Андрей, Боря. Почему-то за чашкой чая речь заходит о политике: о выборах, о России и Америке, о том, каких взглядов придерживается. Но заканчивается всё, как и говорила Юлия, обсуждением ужина.

«Вы как хотите, а я пойду готовить рыбу», – педагог Екатерина отправляется на кухню. За ней следуют Лев и Сережа – они решили помочь с ужином. В это время снова звонок в дверь. «Похоже я знаю, кто это!» – кричит Леня и идет открывать. Пришел Матвей, учитель танцев. У меня в глазах вопрос.

– В нашем проекте задействованы и волонтеры, – поясняет Юлия. – Как правило, это взрослые, вполне определившиеся люди, которые осознанно решили поучаствовать в жизни «Квартиры». Мы относимся к их работе серьезно, они проходят подготовку, имеют свой строгий график. А Матвей, как и некоторые другие, ведет у нас «Ателье»: творческие занятия. Он занимается аргентинским танго, учит ребят танцевать. Эти занятия совершенно не обязательные: кто хочет, тот ходит.

Танцевать захотели Андрей и Леня, Юлия осталась в качестве партнерши, а я отправляюсь на кухню. Там полным ходом идет приготовление еды. Чтобы не мешать, прошу Сережу провести для меня мини-экскурсию по «Квартире».

«Это наша комната. Сегодня мой сосед – Лева, но так не всегда, здесь бывают разные ребята», – рассказывает Сергей. (Тема квартирного быта его не очень интересует, он, студент колледжа и сотрудник полиграфической мастерской, мыслит глобально.) – Я не могу ничего говорить о «Квартире», потому что учусь в колледже последний год. А приходят сюда могут только студенты колледжа. Но мне здесь нравится, мы учимся взрослой жизни. Скоро я поступлю в вуз, правда, у меня есть еще одна мечта. Какая, не скажу, это секрет. И вообще, что говорить, пойдем лучше потанцуем».

На «танцплощадке» все поменялось: Леня решил сварить макароны, Андрей уселся на диван с книгой, а их места заняли Лева в паре с Катей и мы с Сергеем. Танцую я так же плохо, как и мой партнер, но для Матвея, кажется, в этом нет ничего странного: «Так, держите осанку, слушайте музыку, не спешите и не тормозите, чувствуйте красоту движения». Через пятнадцать минут Сергей явно устал, а мне пора идти.

Прощаюсь, в надежде снова побывать в этом замечательном месте.

И, уходя, слышу: «Пока!» – Сережа еще долго машет мне рукой, не закрывая дверь.

Литература по теме:

Урядницкая Н. А. Самоопределение и самостоятельная жизнь // Синдром Дауна. XXI век. – № 3. – 2009. – С. 37–40.

Виноградова Е. А., Нестерова А. Г. Учебная квартира // Там же. – С. 41–23.

Грозная Н. С. Как поддержать в жизни взрослых людей с синдромом Дауна? // Сделай шаг. – № 38. – 2009. – С. 7–12. Материал доступен в электронном виде по адресу: http://www.downsideup.org/pdir/DS_38.pdf

